

Монтсеррат Кабалье: я не знала, что моя дочь поет

Коммерсант-дэйли, 1997, 17 сент. - с. 10

Сразу после московских гастролей, во время которых Монтсеррат Кабалье вручили орден Дружбы Народов, она побывала в Саратове, где так же, как и в столице, вместе с дочерью представила программу «Два голоса — одно сердце». Потом отправилась на гастроли по странам Прибалтики, перед которыми она еще раз, всего на пару часов заглянула в российскую столицу. Именно в этот момент с МОНТСЕРРАТ КАБАЛЬЕ встретилась корреспондент «Коммерсанта-Daily» МАРИЯ БАБАЛОВА.

— Добились ли вы в жизни того, о чем мечтали в ночь после своего первого настоящего триумфа в апреле 1965 года?

— Как певица — бесспорно да, потому что я добилась и упрочила за собой право участвовать в исполнении тех опер, петь которые было моей мечтой. Эта возможность дарит мне ни с чем не сравнимое ощущение счастья. Кроме того, я смогла петь для всей планеты, а не только для самых важных городов мира. Это и было моей целью. Я всегда хотела петь для всех.

— Что значат для вас 30 лет славы?

— Постоянное стремление вперед. 30 лет тяжелой интенсивной работы. Ни одной минуты без нее. Без работы, которую я очень люблю, которой мне очень нравится заниматься.

— А что для вас труднее: воспитывать дочь или быть с ней на сцене?

— Я думаю, что всегда пыталась воспитать свою дочь, как всякая нормальная мать в мире. Я хотела научить ее жить в мире со всеми людьми и обладать внутренней гармонией, обязательно иметь свое собственное отношение, оценку происходящего вокруг и уметь ее донести до других. А что касается ее появления на оперной сцене — это было для меня сюрпризом. Я не знала, что она поет. Это было очень дорого и трогательно для нас обоих, для меня и моего мужа. Но когда мы вместе находимся на сцене, мы не мать и дочь, а равноправные и вежливые партнеры. В любом случае принять решение относительно собственной творческой судьбы ей нужно исключительно самостоятельно.

— Почему вы сами не стали учить ее вокалу, и чем объясняется то, что у вас так мало учеников?

— Когда я узнала о том, что моя дочь учится вокалу, она уже год занималась у очень хорошего педагога. И я не посчитала для себя возможным вмешиваться в то, что не было моей обязанностью. А что касается учеников вообще, то на это практически нет времени. Но если у меня появляется ученик, я хочу, чтобы это было исключительное дарование, иначе не стоит тратить время и силы. Сейчас у меня только два ученика: испанский тенор и прекрасное сопрано, кстати говоря, из России — Елена Макарова, дочь великой русской певицы Елены Образцовой. Когда приезжаю в Испанию, при первой возможности я даю им уроки.

— Что или кто в мире оперы вызывает сегодня ваше восхищение?

— Композиторы, конечно, среди которых есть замечательные. Есть композиторы, которые не гениальны, но у них есть какие-то очень талантливые, волнующие произведения.

— Чем вы будете заняты после завершения своего европейского турне «Два голоса — одно сердце»?

— Я буду в студии записывать свой новый компакт-диск. Это кантата Вангелиса. Очень красивое произведение, и я надеюсь, что оно

Автограф певицы, оставленный корреспонденту Daily: «С благодарностью читателям. Монтсеррат Кабалье»

всем понравится, как и уже известные его произведения.

— Можно ли сказать, что вы уже открыли всю неизвестную, но достойную звучания старинную музыку и теперь разыскиваете столь же достойные проявления в современных музыкальных сочинениях?

— Нет, конечно. Есть еще горы прекрасной старинной музыки, которые ждут своего ис-

полнителя. Я положила только свою маленькую песчинку, чтобы эта музыка не была забыта.

Первым концертом в Большом зале консерватории Монтсеррат Кабалье дала старт грандиозной акции «Звезды мира — детям», а вторым (на сцене Большого театра вместе с дочерью) — продолжила турне по городам Европы «Два голоса — одно сердце». Столица

в дни своих юбилейных торжеств стала вторым после Петербурга в гастрольном туре по России самой известной испанки в мире. Нынешний приезд к нам уже шестой для Монтсеррат Кабалье.

Концерт «Звезды мира — детям», организованный центром музыкального искусства Classica по идее его президента Владислава Тетерина, где вместе с Монтсеррат Кабалье и ее дочерью Монтсеррат Марти выступили десять талантливых детей-инвалидов, оказался уникальным по силе эмоционального влияния на публику. Кульминацией вечера стали телемост с космической станцией «Мир» и исполнение Монтсеррат Кабалье и Монтсеррат Марти вместе с хором Академии хорового искусства в сопровождении Всемирного детского симфонического оркестра пронзительной «Всемирной молитвы» греческого композитора Вангелиса.

Когда Кабалье уединяется от аплодисментов, она, как и прежде, любит заниматься живописью. Предпочитает писать пейзажи, объясняя это тем, что не хочет никого обижать. Любит горячо и шумно поболеть за свою любимую футбольную команду «Барселона», приготовив перед этим для всего семейства что-нибудь вкусное из уважаемой ею вегетарианской кухни. И наконец, самое сокровенное — композиторское творчество. Самая тайная мечта Кабалье представить когда-нибудь программу камерных миниатюр, написанных ею на стихи ее любимых испанских поэтов.

А пока, пользуясь своей планетарной славой, царственная Монтсеррат Кабалье поровну делит сцены концертных залов всего мира с дочерью, несколько лет назад неожиданно решившей забросить занятия балетом и пойти по материнским стопам. Кстати, режиссерам, мечтающим снять фильм о Марии Каллас, следовало бы потропиться с предложениями в адрес Монтсеррат-младшей, чье внешнее сходство с великой гречанкой, некоторым кажется ни больше ни меньше демоническим.

На сцене Большого театра обладательница легкого подвижного, но небольшого сопрано Монтсеррат Марти, впервые приехавшая в Россию и сразу с концертами на столь знаменитых московских подмостках, была чуть скована от волнения. Но уже сейчас, лишь на третьем году профессиональной оперной карьеры она продемонстрировала точное ощущение стилистики и очень хорошую вокальную школу. Особенно удалась Сюзанна из моцартовской «Свадьбы Фигаро», сделанная ею в аутентично-точной манере.

В безупречно выстроенной программе концерта сама Кабалье, как всегда, удивляла умением отыскивать забытые или утерянные шедевры. Например, чего стоит только один изящный дуэт из оперы Пачини «Фемистокл». И, конечно, как истинная испанка, Монтсеррат Кабалье в последней части концерта устроила настоящее пиршество в честь зажигательной испанской сарсуэлы, в которой на удивление удачно, как, впрочем, и во всем концерте, проявил себя оркестр Большого театра, ведомый, правда, испанцем Хосе Колладо, приехавшем вместе с Кабалье. Заключил концерт хулиганский и дерзкий диалог «Двух кошек», написанный Россини, который, надо полагать, все-таки не является отражением отношений между матерью и дочерью. Сама же вокальная шутка привела публику в состояние абсолютного экстаза, достойного звезды масштаба Монтсеррат Кабалье.